

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката З.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 26.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба С.К.Г., поступившая в АП СПб 19.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом З. допущено нарушение:

(1) положений подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

Нарушение выразилось в следующем.

09.01.2023 между С.К.Г. и адвокатом З. был заключён договор на оказание юридической помощи № 1 и дополнительное соглашение № 1 к нему. Одновременно была оплачена сумма вознаграждения в размере 50 000 руб. Предметом поручения являлось представление в суде интересов доверителя и её мужа – С.А.Г. по вопросу взыскания материального ущерба в результате ДТП. На адвоката З. была оформлена доверенность на представление интересов супругов в суде и других инстанциях.

Адвокат З. никаких исковых заявлений в защиту прав супругов С. о взыскания материального ущерба в результате ДТП в суд не подал.

При этом адвокат сообщал доверителю недостоверные сведения о наличии судебного разбирательства, проводимых судебных заседаниях, но при этом фактически иск в суд не подал, объясняя это впоследствии небольшим размером возможной компенсации.

(2) положений п. 6 ст. 10 КПЭА: *«... адвокат должен ... при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».*

Нарушение выразилось в том, что адвокат З. при отмене поручения отчёта доверителю не представил.

(3) положений п. 9 ст. 10 КПЭА: *«Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить в известность об этом доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату».*

Нарушение выразилось в следующем.

15.05.2024 адвокат З. возвратил доверителям 50 000 руб., полученных им за оказание юридической помощи, одновременно уведомив их о расторжении ранее заключённого соглашения от 09.01.2023. При этом адвокат З. такое уведомление не было сделано заблаговременно.

В АП СПб поступило обращение заявителя С.К.Г., в котором она указала, что считает изложенные в заключении Квалифкомиссии выводы «недостаточно строгими». Отметила, что адвокат З. не только не выполнил взятые на себя обязательства, но и намеренно ввёл её в заблуждение, заставляя на протяжении более года полагать, что судебный процесс ведётся. В результате недобросовестных действий адвоката она понесла не только финансовые, но и значительные временные потери, что лишило её возможности оперативно защитить свои права. Указывает, такое поведение адвоката подрывает доверие граждан к институту адвокатуры и наносит ущерб репутации адвокатского сообщества в целом. Просит применить к адвокату З. строгие дисциплинарные меры вплоть до прекращения статуса адвоката.

Дополнительно С.К.Г. направила в Совет АП СПб транскрибацию (перевод речи из аудио формата в текстовый) телефонного разговора с адвокатом З. Данная расшифровка, по мнению заявителя, наглядно демонстрирует непрофессиональные действия адвоката, уклонение от ответов, противоречивые заявления, а также явное нарушение профессиональных стандартов адвокатской деятельности.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.К.Г. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала; сообщила, что в настоящее время находится в рабочей командировке на Северном Кавказе, в связи с чем не имеет

возможности присутствовать на заседании; просила рассмотреть дисциплинарное дело в отношении адвоката З. в её отсутствие; отмечает, что данное разбирательство выходит за рамки частного спора и напрямую затрагивает вопросы профессиональной добросовестности, соблюдения адвокатской этики и защиты прав доверителей.

Адвокат З. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, сообщил, что раскаивается в своём поведении, обещает более подобного не допускать; ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

1. Относительно доводов жалобы о сообщении адвокатом З. ложных сведений о рассмотрении судом иска в интересах С..

Квалифкомиссия установила, что 09.01.2023 между С.К.Г. и адвокатом З. был заключён договор на оказание юридической помощи №1 и дополнительное соглашение №1 к нему. Одновременно была оплачена сумма вознаграждения в размере 50 000 руб. Предметом поручения являлось представление в суде интересов доверителя и её мужа – С.А.Г. по вопросу взыскания материального ущерба в результате ДТП, произошедшего 01.01.2023. На адвоката З. была оформлена доверенность на представление интересов супругов в суде и других инстанциях.

Как указано в жалобе и не оспаривается в этой части адвокатом в его объяснениях, адвокат З. никаких исковых заявлений в защиту прав супругов С. о взыскания материального ущерба в результате ДТП, произошедшего 01.01.2023, в суд не подал. Доводы жалобы, что адвокат З. более года сообщал доверителю недостоверные сведения о рассмотрении в суде дела по иску, поданному адвокатом, подтверждаются скриншотами переписки, представленными на прилагаемой флэш-карте.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что позиция, избранная адвокатом З., когда он сообщал доверителю недостоверные сведения о наличии судебного разбирательства, проводимых судебных заседаниях, но при этом фактически не подал иск в суд, объясняя это впоследствии небольшим размером возможной компенсации, свидетельствует о недобросовестности адвоката, о неисполнении им условий соглашения об оказании юридической помощи и, как следствие, грубом нарушении адвокатом положений подп. 1 ст. 8 КПЭА.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что в данной части дисциплинарных претензий презумпция добросовестности адвоката З. опровергнута доводами жалобы, в его действиях (бездействии) имеются нарушения норм законодательства об адвокатуре.

2. Относительно доводов жалобы о неправомерном поступлении на счёт коллегии адвокатов «З., С. и партнеры» денежных средств в размере 48 000 руб. в качестве причитающегося С. страхового возмещения.

Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что денежные средства, предназначенные С., были ими фактически получены. Каких-либо претензий по сумме страхового возмещения или по срокам направления указанных денежных средств жалоба

не содержит.

Следует согласиться с Квалифкомиссией, что в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты не входит установление причин, по которым страховая компания отправила денежные средства на имя адвоката З., а не на имя С..

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката З. **вследствие отсутствия** в его действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы о неправомерном невыполнении адвокатом З. требований доверителя о представлении отчёта о проделанной работе.

Квалифкомиссия установила, что такое требование подтверждается материалами, находящимися на флэш-карте, прилагаемой к жалобе.

Доказательств направления отчёта доверителю адвокатом З. не представлено.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что в данной части дисциплинарных претензий презумпция добросовестности адвоката З. опровергнута доводами жалобы, в его действиях (бездействии) имеются нарушения норм законодательства об адвокатуре.

4. Относительно доводов жалобы о неправомерном одностороннем расторжении адвокатом соглашения об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в силу положений п. 3 ст. 977 ГК РФ, сторона, отказывающаяся от договора поручения, должна уведомить другую сторону о прекращении договора не позднее чем за тридцать дней, если договором не предусмотрен более длительный срок.

Как указано в п. 9 ст. 10 КПЭА, принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить в известность об этом доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

Факт возврата адвокатом З. доверителю денежных средств в размере 50 000 руб. с отметкой о расторжении соглашения адвокатом не оспаривается.

При этом адвокатом З. не представлено доказательств того, что он известил доверителя о намерении расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи заблаговременно.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией считает, что в данной части дисциплинарных претензий презумпция добросовестности адвоката З. опровергнута доводами жалобы, в его действиях (бездействии) имеются нарушения норм законодательства об адвокатуре.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Совет АП СПб не принимает во внимание доказательства, дополнительно представленные заявителем, поскольку в силу запрета, установленного п. 4 ст. 24 КПЭА,

Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства.

Кроме этого, указанные доказательства могли быть представлены заявителем в Квалифкомиссию.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката З. в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей в указанной выше части дисциплинарных претензий (п.п. 1, 3 и 4).

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности адвокату З.** за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований Кодекса профессиональной этики адвоката; при этом нарушения, связанные с сообщением доверителю ложных сведений о рассмотрении иска судом и неизвещением доверителя о намерении расторгнуть соглашение, признаёт тяжкими, поскольку они связаны с грубым и очевидным пренебрежением адвокатом З. правами и законными интересами доверителя.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката З. действующих дисциплинарных взысканий, его критическое отношение к своему поведению и отсутствие сведений о наступлении в результате совершённых нарушений существенных негативных последствий (вреда),

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает возможным сохранить адвокату З. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката З. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

подпункта 1 статьи 8, пункта 6 статьи 10 и пункта 9 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.